

БОЛЬНИЦА В ЕЛИЗАВЕТИНЕ

(Краткий исторический очерк)

Часть 2-я

ПОСТРОЙКА БОЛЬНИЦЫ (1903 – 1905)

Осенью 1902 года осиротевший после ареста Краснухи и Вейсблит Елизаветинский медицинский участок принял на своё попечение их коллега по земской службе, врач Сосницкого медицинского участка Петергофского уезда Игнатий Игнатьевич Вержбицкий, ранее служивший в Изварском сельском лазарете Петербургского Воспитательного дома.

Игнатий Игнатьевич Вержбицкий (1850 – 1909)

Поляк. Полное имя – Игнатий Роман Фаддей. Окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге в 1877 году. Специалист по детским болезням.

С 25 февраля 1881 года служил врачом больницы при Путиловском заводе.

В конце 1880-х годов Вержбицкий стал сверхштатным ординатором Врачебного отделения Петербургского Воспитательного дома, служил в Луге. Одновременно он стал врачом лазарета Воспитательного дома в Изварском округе и земским врачом Сосницкого участка.

С середины 1890-х годов Игнатий Игнатьевич служил окружным врачом Петербургского Воспитательного дома в деревне Гарболово (Карельский перешеек). А ещё успевал вести вольную практику в Царском Селе! Эту практику он продолжал вплоть до своей кончины.

На плечи немолодого, 52-летнего врача легли все заботы о лечении больных на участке. До открытия больницы амбулаторию в среднем за год посещали две с половиной тысячи больных.

Вскоре к этим заботам добавились хлопоты, связанные с подготовкой строительства больницы в Елизаветине.

Всё началось ещё в 1901 году. Именно тогда появилось решение Царскосельской земской уездной Управы о постройке больницы в Елизаветине, но возникли трудности с приобретением там земельного участка, ибо местность была дачной, а, следовательно, земля стоила дорого. Тогда председатель Управы М.Н. Винницкий обратился к владелице земли княгине *Е.Э. Трубецкой*, которая согласилась *безвозмездно* уступить земству одну десятину земли вблизи станции Елизаветино. Участок в 100 саженьях от железнодорожной станции, размером 40 на 60 саженьей, приобретён земством в 1902 году всего за 50 рублей (цена оформления сделки).

Весной 1903 года Петербургское губернское Собрание просило Царскосельскую и Петергофскую земские Управы созвать чрезвычайные уездные земские Собрания, где и рассмотреть свои соображения о скорейшей постройке в Елизаветине больницы, иначе медицинский участок там будет закрыт.

Поэтому уже летом того же года Царскосельское земство выработало проект зданий больницы на 18 кроватей со сметой в 66 тысяч рублей.

Однако, Петергофское земское Собрание на заседании 30 сентября посчитало подобный проект малоосуществимым и составило собственный проект больницы на 10 кроватей стоимостью приблизительно 15 тысяч рублей.

Вскоре, как компромисс, был выработан новый проект больницы со сметой в 16 829 рублей, устроивший обе стороны. Губернское земство выдало обоим уездным земствам ссуды на строительство. Той же осенью работы по строительству больницы уже шли полным ходом.

В 1904 году началась Русско-Японская война, потребовавшая от России больших жертв и расходов. Тем не менее, когда выяснилось, что постройка больницы обойдется более чем в 30 тысяч рублей, губернское земство вновь дало уездам ссуду на достройку больницы: 10 тысяч рублей - Царскосельскому и 5 тысяч - Петергофскому.

Врач Вержбицкий разрывался между приёмным покоем в Дылицах и строительной площадкой в Елизаветине. Как нарочно, осенью на участке появилось множество заболеваний брюшным тифом и корью. Хорошо ещё, что выручали верные помощники - фельдшера: Александр Александрович Александров и Елизавета Калинична Васильева. Медикам участка даже удалось в начале учебного года сделать ревакцинацию против оспы всем вновь поступившим на учёбу детям.

К лету 1905 года больница вчерне была готова, оставались её отделка и оборудование, на что Губернское земство вновь выделило дополнительную ссуду в 11 тысяч рублей.

А в это время...

Летом 1905 года, в разгар Русско-японской войны, бывший первый врач Елизаветинского земского медицинского участка Владимир Пантелеймонович Краснуха по заданию партии уехал из Петербурга в Николаев, где стал окулистом городской больницы. В Николаеве он сблизился с деятелями местной социал-демократической организации - В.А. Радус-Зенковичем и военным врачом В.П. Плотицыным.

В августе того же года Краснуха вошёл в состав местного комитета РСДРП. Владимир Пантелеймонович провёл большую работу по подготовке рабочих, солдат и матросов города к вооружённому восстанию. Вместе с рабочим-большевиком И.Д. Чигриным он организовал отряд рабочей милиции.

20 ноября в Николаеве был создан Совет рабочих депутатов как орган диктатуры пролетариата. Председателем Совета избрали В.П. Краснуху. На протяжении своего почти пятинедельного существования Совет был полновластным хозяином города. В одном из писем жене в Петербург Краснуха так описал обстановку тех дней:

«Заседания комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов происходят ежедневно. Авторитет этих органов растёт не по дням, а по часам. Нетерпение рабочих положить не только фактический, но и форменный конец властвованию правительственных узурпаторов растёт... За последние два дня я спал в совокупности часов шесть».

Ведя подготовку к восстанию, Краснуха усилил сбор оружия и уделил большое внимание организации медицинской помощи на случай боёв. В короткий срок в Николаеве был создан обученный летучий краснокрестный санитарный отряд численностью в 30 человек.

Однако подготовка к восстанию затянулась, благоприятный момент был упущен, а после получения известия о поражении восстания в Москве, Николаевский Совет был вынужден свернуть свою деятельность. 20 декабря

1905 года Совет провёл своё последнее заседание, на котором было решено перейти на нелегальное положение.

В.П. Краснуха выехал в Петербург, где продолжил революционную деятельность.

Интересно, что, спустя всего несколько месяцев после поражения восстания в Николаеве, в Гатчине на Елизаветинской улице, 13 поселился контр-адмирал Аполлинарий Сергеевич Загорянский-Кисель, который в 1905 году был градоначальником, командиром порта и начальником гарнизона этого города. На протяжении года адмирал вынужден был трижды вводить в городе военное положение. Восстание было подавлено с большим трудом.

Так что с Гатчинским краем оказались связаны двое из главных действующих лиц восстания в Николаеве.

Наконец настал долгожданный день открытия больницы. 27 декабря 1905 года приемный покой был переведён из наёмного дома в селе Дылицы в собственные здания на станции Елизаветино и переименован в Елизаветинскую земскую больницу, с 12-ю штатными кроватями и штатом: врач, фельдшер, фельдшерица-акушерка, 3 сиделки, кухарка, сторож и дворник.

Больница состояла из следующих отдельных зданий:

Дом для амбулатории и квартира фельдшера.

Дом самой больницы.

Дом для квартиры врача и фельдшерицы-акушерки.

Здание родильного приюта (ещё не приспособленное).

Водокачка, дворницкая, сушильня, баня и прачечная под одной крышей.

Покойницкая.

Дровяной сарай.

Ледник.

Два сарайчика для персонала.

Амбулатория: прихожая, ожидальня в 4 окна, кабинет врача в 1 окно, аптека в 2 окна, перевязочная в 2 окна, аптечная кладовая в 2 окна (с

холодным подвалом), светлый коридор, квартира фельдшера (прихожая, 2 комнаты и кухня). Здание имело 2 входа и 2 ватерклозета.

Больница: вестибюль, прихожая в 1 окно, большой светлый коридор в 3 окна, 2 палаты в 3 окна, 3 палаты в 2 окна, предоперационная подготовительная комната в 1 окно, операционная в 3 окна, ванная с 2 ваннами и душем, 3 светлых ватерклозета, 2 комнаты для сиделок и кухарки, кухня в 2 окна, светлая кладовая с подвалом. Здание имело 2 входа.

Дом для квартиры врача и фельдшерицы-акушерки: квартира врача (прихожая, 4 комнаты, кухня, комната для прислуги); квартира фельдшерицы-акушерки (кухня с подвалом, комната в 2 окна). Здание имело 2 входа, 2 ватерклозета.

Здание для предполагаемого родильного приюта: прихожая, кладовая, кухня в 2 окна, палата в 2 окна, холодное отхожее место, ванной нет.

Водокачка: башня, ручной насос, бак на 800 ведер. Вода – по трубам.
Чугунка для согревания водокачки зимой.

Дворницкая: сени, кладовая, комната в 4 окна.

Прачечная: сени; комната в 1 окно с печкой, имеющей 2 котла; имелась
чугунка для согревания утюгов.

Баня: раздевалка в 1 окно, мыльная комната в 2 окна.

Весь участок больницы обнесен забором.

Для нечистот и сточных вод – фильтр Шамбо.

При больнице имелось также переносное отхожее место.

8 коек больницы предназначались для больных из Царскосельского уезда
и 4 – из Петергофского уезда.

(продолжение будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ